

Шан Чжэ подал ему тапочки, поглаживая своё лицо:

— Не находишь, что я стал выглядеть более мужественно, чем раньше?

Чжоу Кан, зайдя в дом, продолжил:

— Ты совсем сбился с пути к мужественности! Тебе только и осталось написать на лице «Я — папа». Ты знаешь, сколько невест ты потеряешь из своих поклонниц? Ты знаешь...

— Папа, мясо-мяса...

Цяця, держа в руках свою маленькую миску и ложку, неуклюже подошел, подняв голову к Шан Чжэ. Его светло-коричневая пижама с медвежонком делала его фигуру еще более круглой и пухлой. Видимо, аромат мясного супа пробудил в нем аппетит, и капелька слюны вот-вот готова была скатиться с его губ.

Шан Чжэ присел, чтобы вытереть ему рот салфеткой:

— Цяця, будь умницей, подожди немного, мясо еще не готово.

— О...

Мальчик послушался, но его глаза продолжали жадно смотреть на кастрюлю.

Чтобы отвлечь его, Шан Чжэ повернул его голову в другую сторону:

— Цяця, поздоровайся с дядей.

Цяця наконец заметил, что в доме появился незнакомец. Он почувствовал себя неуверенно и инстинктивно спрятался за спину Шан Чжэ, но все же мягко произнес:

— Дядя.

БИУ!

Чжоу Кан отступил на шаг, прижав руку к груди!

Что это? Что за существо? Эти большие, ясные глаза, которые еще и моргают! И этот пухлый, розовый щекастый личико! Это же нарушение всех правил!

Чжоу Кан заикался:

— П-привет.

Цяця, увидев, как он глотает слюну, подумал, что дядя тоже голоден, и указал пальчиком на кастрюлю:

— Дядя, мясо-мяса...

БИУ!

Внутренняя защита Чжоу Кана окончательно рухнула. Он больше не мог сдерживаться и подошел к Цяця:

— Малыш, ты такой милый! Дядя не будет есть мясо, дядя тебя обнимет, хорошо?

Шан Чжэ с презрением посмотрел на него:

— Господин Чжоу, можете быть чуть сдержаннее?

Затем, видя, как тот смотрит на Цяця с обожанием, великодушно добавил:

— Цяця, отдай папе миску, пусть дядя посадит тебя за стол, скоро будем есть.

Цяця послушно протянул ручки:

— Дядя, обними.

Чжоу Кан был в восторге.

Чтобы пообщаться с Цяця, хотя он уже поел, Чжоу Кан нагло попросил у Шан Чжэ порцию мясного супа.

В супе, помимо мелко нарезанной говядины, были кукуруза, пшено и морковь. Блюдо выглядело очень аппетитно, а добавление лука и имбиря придало ему особый аромат. Даже привередливый Чжоу Кан не смог найти к чему придрачаться, и снова восхитился образом Шан Чжэ как заботливого отца.

Цяця уже умел сам есть ложкой, хоть и медленно, и часто пачкал себя с ног до головы, но Шан Чжэ обычно не помогал ему. Чжоу Кан хотел предложить свою помощь, но Шан Чжэ безжалостно остановил его.

После еды Чжоу Кан сразу же направился в детскую, чтобы поиграть с Цяця, но Шан Чжэ схватил его за воротник и повел в кабинет:

— Господин Чжоу, вы не находите, что вы слишком быстро освоились? Либо говорите дело, либо я вышвырну вас отсюда, странный дядя.

Чжоу Кан провел рукой по лицу, мгновенно вернувшись к своему обычному состоянию:

— Почему! Почему других ловят с камерами с девушками, а ты сразу перешел к тому, что вывел сына? И, и этот ребенок так похож на тебя, неужели он ничем не похож на маму? Я совсем не могу понять, кто она!

Шан Чжэ подумал, что именно из-за сходства с мамой он так похож на него. Племянник похож на дядю, и его с сестрой Шан Синь в детстве часто принимали за близнецов. Если он выходит с этим ребенком на улицу, никто не сомневается, что это его сын.

— Думал, у тебя действительно зоркий глаз, но, видимо, это не так, — Шан Чжэ язвительно ответил.

— Эй, такие слова мне не нравятся. Это Ни Чжэньчжэнь? Это она? У вас с ней был скандал перед твоим отъездом за границу, она потом говорила, что уехала учиться в Италию, я всегда подозревал что-то неладное. Хм, я вижу, что пальчики Цяця похожи на ее!

— Это не она!

Шан Чжэ с трудом сдерживал смех. Сходство пальчиков было слишком натянутым.

— Не гадай зря, скажу тебе честно, его мама уже умерла, покойная покоится, я не раскрою,

кто она, и прошу компанию больше не копать.

— Умерла? Правда?

— Правда.

— Вы с ней были женаты?

— Нет.

— ...

Несмотря на то, что любопытство горело в нем, Чжоу Кан, потрогав свою совесть, остановился.

— Соболезную.

— Спасибо.

— Значит, ты теперь вдовец? — Чжоу Кан почесал подбородок. — Молодой и симпатичный вдовец, один воспитывает такого милого сына. Хм, ты мог бы пойти другим путем.

— Спасибо, но у меня нет таких планов.

— Нет, послушай, недавно появилось шоу «Папа GoGoGo», оно очень популярное. Если ты примешь участие, твоя популярность взлетит до небес. А Цяця такой милый, он точно покорит всех зрителей. Правда, он еще маленький, можно подождать до следующего сезона...

— Господин Чжоу, — Шан Чжэ прервал его фантазии. — Скажу тебе прямо, я не собираюсь использовать Цяця для своей рекламы и не хочу выставлять его на всеобщее обозрение. Этот случай был случайностью, я признаю, что Цяця мой сын, но не раскрою никакой информации о нем и его матери.

— Ты создаешь проблемы для компании.

— Иньшэн может серьезно подумать, стоит ли продолжать со мной контракт. Я не скажу ни слова против, но в этом вопросе я не уступлю.

Сейчас давление со стороны общественности слишком велико, и он должен сделать все, чтобы не раскрыть происхождение Цяця. В Китае обстановка не такая открытая, как за границей. Если начнут копать, его семья не будет знать покоя, сексуальная ориентация сестры Шан Синь будет раскрыта, и факт искусственного оплодотворения тоже не удастся скрыть. Цяця еще слишком мал, и это плохо скажется на его взрослении.

Чжоу Кан вздохнул:

— Ладно, я понял. Компания уже все обдумала. Сегодня я пришел, чтобы провести тебя в офис, познакомить с рабочим окружением и заодно пройти тест.

Шан Чжэ дрогнул, держа стакан с водой:

— Тест?

— Да, что-то вроде вступительного экзамена. Это новая политика компании, все сотрудники, независимо от должности, обязаны его пройти.

— Ты мне раньше не говорил, я не готовился.

— Не нужно готовиться, это базовые вопросы, достаточно просто сдать.

— Ладно, тогда пойдем? Мне нужно сначала отвезти Цяця к отцу, я не могу оставить его одного дома.

— Конечно, можешь отвезти малыша хоть на луну.

Чжоу Кан мгновенно превратился в фаната.

Чем больше он общается с малышом, тем легче ему будет выяснить, кто из женщин, с которыми Шан Чжэ общался, могла быть матерью Цяця, особенно если она уже умерла.

Когда Цяця приехал к бабушке, он не хотел оставаться, узнав, что папа уходит. Он хныкал некоторое время, обняв Шан Чжэ за шею и громко плача. В конце концов, его удалось успокоить, и тетя Тань забрала его в комнату, пока он всхлипывал.

Шан Чжэ смотрел на это с болью в сердце, но он не мог сидеть дома без работы и жить на сбережения. Оставлять ребенка с отцом и тетей Тань тоже не было долгосрочным решением, эту проблему нужно было как-то решать.

Устроив Цяця, Шан Чжэ сел в машину Чжоу Кана и отправился в Иньшэн. Зайдя в здание, он понял, что многое изменилось. Средний и высший менеджмент остался прежним, но среди спешащих артистов и сотрудников он едва мог узнать кого-то.

— Раз уж ты, вице-президент, сам приехал за мной, видимо, я все еще важная персона, — Шан Чжэ самодовольно сказал.

— Ты слишком много о себе думаешь, я просто хотел увидеть малыша, — Чжоу Кан нажал кнопку лифта.

Ощущая напряженную рабочую атмосферу, Шан Чжэ почувствовал, как в нем пробуждается боевой дух:

— Когда работа станет напряженной, мне нужно будет найти няню для Цяця.

Чжоу Кан ответил:

— Я могу порекомендовать кого-то.

— У тебя есть связи?

— В компании не ты один артист с детьми, я уже много раз сталкивался с этим.

Чжоу Кан пролистал контакты в телефоне и дал ему номер.

— Вот, если понадобится, звони. Она работает быстро, держит язык за зубами и отлично ухаживает за детьми. Гарантирую, что малыш будет в полном порядке.

— Ладно, спасибо.

Выйдя из лифта, Чжоу Кан, зайдя в офис, сразу же расслабился, развалившись в кресле.

<http://bllate.org/book/17718/1655946>